

Громыко Алексей Анатольевич
доктор политических наук, член-корреспондент РАН, директор
Института Европы РАН, председатель Ассоциации внешнеполитических
исследований им. А.А. Громыко

О кризисе стратегической стабильности

Самый большой вред международным отношениям в последние 30 лет нанесла идеология «либерального интервенционизма», т.е. вмешательства в дела других государств под лозунгами демократии. Это своего рода манихейский взгляд на мир как на противостояние добра и зла; «вы с нами или против нас» — в этом мире нет места постулату о возможности сосуществованию на планете разных обществ, культур, цивилизаций, социально-экономических и политических систем.

В свое время в классической холодной войне обе стороны пришли в большой степени к взаимопониманию и даже доверию в отношении идеи сосуществования. Это означает не идеалистический, а реалистический взгляд на востребованность стратегической стабильности, баланса сил, системы сдержек и противовесов, способности идти на компромиссы.

Холодная война, если говорить упрощенно, делится на два периода — до 1962 года и после. Именно во второй период СССР и США при помощи их союзников перешли к созданию стратегической стабильности, выстраиванию системы безопасности. Шагами к этому были соглашения 1963 г. о «трех средах» и 1968 г. о нераспространении, Московский договор 1970 г. и договор о ПРО 1972 г., ОСВ-1 и, конечно, Заключительный акт СБСЕ в 1975 г., а позже ОСВ-2 в 1979 г.

Особо следует выделить в этой череде 1987 год, когда между СССР и США был заключен ДРСМД. Его уникальность заключалась в том, что впервые в истории был сделан не только очередной шаг в области контроля над вооружениями, но и произошло их сокращение; более того, был уничтожен целый класс оружия — ракет средней и малой дальности.

30 лет спустя, в 2002 г., США вышли из Договора об ограничении ПРО. Они перешли и к практическим действиям. В Румынии, в Девеселу, была размещена система комплексов «Иджис-Эшор», включающая пусковые установки МК-41 и ракеты SM-3. Это был первый шаг в направлении создания европейского сегмента глобальной системы ПРО США. Напомним, что изначально МК-41 были созданы для запуска крылатых ракет «Томагавк», в том числе в ядерном оснащении. Это было грубое нарушение ДРСМД, как и использование ракет-мишеней и боевых беспилотников. Какое было обоснование для размещения на земле системы «Иджис-Эшор»? Ядерная программа Иран. А в 2015 г., летом, эту проблему полностью урегулировали в формате «5+1». Но в американских планах это ничего не изменило. Появилась новая претензия, на этот раз к России в отношении ракеты 9М729.

Что мы имеем на сегодня? В результате истории претензий и контрпретензий 2 августа 2019 г. ДРСМД прекратил свое действие в результате решения США выйти из него. Причем это не переговорная позиция американцев, а их принцип в исполнении Джона Болтона, помощника по национальной безопасности Президента

США, приверженца ликвидации всякой системы контроля над вооружениями.

Что это означает для Европы, т.е. для всего пространства от Атлантики до Тихого океана?

1. Риски безопасности для Европы, да и для всего мира, неизбежно растут.
2. Еще более тревожным становится будущее СНВ-3 (START-3), как и Договора о нераспространении ядерного оружия. СНВ-3 истекает в феврале 2021 г.; Россия предложила его продлить на пять лет. Как и сделала многое для опровержения обвинений в отношении ракеты 9М729.
3. Да, действительно, ДРСМД не распространялся на РСМД на платформах, размещенных в морском или воздушном пространстве. Но сдерживающий фактор ДРСМД 30 лет был неоспоримым. Сейчас же, если гипотетически предположить, что дело дойдет до размещения американских РСМД у западных границ России, то их полетное время до Москвы сократится до нескольких минут, или в два раза меньше, чем полетное время до Москвы «Першингов-2» в 1980-е гг. В результате может перестать работать стратегия ответно-встречного удара (потому что времени просто не останется на оценку ситуации и принятие решения высшим политическим руководством страны), и ей на смену придет стратегия упреждающего удара.
4. Пока мы знаем, что в ближайших планах Москвы и Вашингтона нет намерения размещать наземные ракеты СМД в Европе. Россия заявила о том, что в любом регионе не будет этого делать до тех пор, пока этого не сделает другая сторона. Но эта взаимная позиция словесная, декларированная. Юридически она никак не закреплена. А следовательно, ситуация в ближайшие годы может быстро измениться. Более того, в отличие от 1980-х гг. теперь есть два фактора, усугубляющих положение.

Во-первых, не существует аналога или чего-то близкого к антивоенному движению 1980-х гг. В европейских обществах неприятие милитаризации выражено слабо.

Во-вторых, среди союзников США в Европе теперь есть страны, которые, судя по всему, не только не против, но будут способствовать размещению американских ракет на своей территории, прими США такое решение.

5. Очевидно, что США выходят из ДРСМД не из-за претензий к 9М729, а из-за фактора Китая. Именно эта страна, а не Россия, рассматривается в экономической и военно-стратегической мысли США как главный соперник в XXI веке. По ППС экономика Китая уже первая в мире; он быстро превращается в третью военную сверхдержаву. У Пекина сегодня самый большой в мире арсенал ракет СМД. Высокие представители США уже не раз негласно говорили российским коллегам, что для них главная проблема с точки зрения РСМД — Китай и что «давайте дружить против него вместе». Китай со своей стороны не намерен вступать в переговоры по РСМД. Для России делать что-то по требованию США в связи с Китаем неприемлемо, так как Вашингтон относится к России даже не как к стратегическому сопернику, а во многом как к врагу, а Пекин поддерживает укрепление курса на стратегическое партнерство с Москвой. Но в Кремле не могут не учитывать, что крушение РСМД — это состоявшийся факт, а для безопасности России — резко негативный фактор. Поэтому необходимо посмотреть, что можно все-таки сделать. Есть мотив, который важен для Пекина, — это те платформы размещения РСМД, которые не вошли в ДРСМД, — морские и воздушные. Здесь США могут реально оказывать давление на Китай. Возможно, через расширение рамок почившего в Бозе ДРСМД есть шанс заинтересовать все стороны в переговорах.
6. На фоне всего происходящего позиция ЕС, не говоря уже о НАТО, пассивна. Но это не тот случай, когда надо автоматически проявлять принцип «трансатлантической солидарности», а лучше сказать — прятаться за него. Тем более что сами США уже фактически отказались от этого. Речь идет о вопросе глобальной безопасности, безопасности европейских народов, который надо решать честно и в их собственных интересах.